

С другой стороны, Цунаде была готова вернуться в Коноху. Это было очевидно. Он не мог позволить этой деревне снова заполучить в свои руки медика ее гения, они стали бы еще большим раздражителем для его операций.

Ответ был очевиден: он убьет Цунаде. Или Джирайю, не сумевшего этого сделать. Так или иначе, он лишит Коноху мощного актива.

Еще две гигантские змеи вырвались из земли и атаковали Гамакена, великая жаба сдержала одну из них своим щитом, а другую прихлопнула своим Сасуматой. Но когда черная мамба Орочимару снова вступила в схватку, великий жаб обнаружил, что его медленно одолевают.

Цунаде подпрыгнула высоко в воздух и укусила себя за палец - вид крови больше не нервировал ее. И хлопнула рукой в воздухе, вызывая массив призыва. "Кучиёсе!"

Из огромного облака дыма с неба упал гигантский бело-фиолетовый слизень и опустился прямо на трех змей. Глаза Орочимару расширились, прежде чем огромное слизкое существо раздавило его и его питомцев.

"О боже!" - удивленно произнес слизень. "Это было довольно неожиданно".

Медик приземлился на ее тело и вздохнул. "Прости за резкость, Кацую".

"О, Цунаде-сама!" Большой слизень был потрясен, увидев своего хозяина. "Сколько лет, сколько зим!"

Джирайя усмехнулся; то же самое он мог сказать и о Кацую. Прошло много лет с тех пор, как он видел... Ее, его, его? Он не знал. Гермафродитизм слизней не делал Кагую ни самкой, ни самцом, но тон ее голоса всегда казался ему более женственным, поэтому Мудрец привык называть гигантского слизня "она". И Кацую был беспристрастен к этому, так или иначе.

Не успели они отпраздновать это воссоединение, как змеи под Кацую внезапно... разделились. Их массивные тела превратились в бесчисленное множество маленьких змей, которые вскарабкались на тело слизня.

"О нет!" Кацую попыталась стряхнуть их, а также плюнуть кислотой, но достала только тех, что карабкались по передней части тела.

"Проклятье!" Джирайя превратил свои волосы в смертоносное оружие, превратив каждую прядь в смертоносную иглу, которая росла в длину и, словно хлыст, поражала змей, карабкавшихся по Гамакёну.

Цунаде не устояла перед змеями, они обступили ее со всех сторон, прокусывая каждый видимый участок кожи. Их яд был ничто для того, кто обладал такой сильной устойчивостью,

как она. Она отмахивалась от них ударами такой силы, что ломала их тела, а когда кто-то вцеплялся в нее, она просто хватала его и сжимала, ломая шею.

Но их было так много.

Вдруг одна из змей, которую можно было бы потерять среди моря себе подобных, бросилась на нее, ее размер увеличивался в геометрической прогрессии. Открыв пасть, она показала не вилообразный язык, а лезвие, выходящее из горла.

Цунаде не успела вовремя среагировать. Кровь вырвалась из ее губ, когда лезвия пронзили ее грудину и прошли через спину. Змея медленно отползла в сторону, обнажив бледную руку, схватившуюся за рукоять клинка. Из тела змеи, покрытого желчью и слюной, вышел победно ухмыляющийся Орочимару.

"Спасибо за исцеление моего актива, но твоя польза закончилась. И я не позволю, чтобы Коноха приняла в свои ряды и тебя, и Джирайю. У моих планов не будет препятствий". Змеиный Саннин рассмеялся, отпрыгивая назад, чтобы избежать более жестокого удара Джирайи.

"Проклятье, - прорычала Цунаде, - я позволила себе так заржаветь". Но она не собиралась сдаваться. Она бы не позволила этому самодовольному ублюдку смеяться до последнего: "Это может сократить мою жизнь. Но я больше не оставляю свою дочь и внука! Оторвав несколько змей от своего тела голыми руками, глаза Джирайи расширились, и он понял, что она делает, как только она свела руки в печать.

"Sōzō Saisei!"

Тело Цунаде засветилось мистической энергией. Печать на ее лбу исчезла, и вместо нее на лице появились черные метки. На глазах у двух других саннинов ее раны начали испускать дым, словно их прижигали.

Клетки в каждой части ее тела были вынуждены создавать больше белков в ускоренном темпе. Ткани и клетки регенерировали экспоненциально, расщепляясь с удивительной скоростью, недоступной обычному человеку.

Раны Цунаде закрылись всего за секунду.

"Так вот оно что..." пробормотал Орочимару, в его голосе слышался намек на глубокое восхищение красотой этой техники. "Возрождение творения". Хотя я уверен, что пронзил твое сердце, ты заставил свое тело регенерировать так быстро, что это ничего не изменило..."

Техника, которая гарантировала "бессмертие" до тех пор, пока у пользователя была чакра.

Но у этой мощной целительной способности был большой недостаток. Клетки человека могут делиться только ограниченное количество раз за всю жизнь; использование этой техники могло спасти кого-то от верной смерти ценой сокращения срока жизни.

Оживленная внезапной энергией, ее мышцы сжались в кулак. Затем она двинулась.

В мгновение ока она преодолела расстояние между Орочимару и собой. Широко раскрытые глаза Змеиноного Саннина могли смотреть только на решительный взгляд Цунаде.

Она ударила его кулаком в грудь; кости затрещали и затрещали, разрывая внутренние органы.

От удара Кацую отбросило в воздух, и он упал на землю с такой силой, что земля под ним треснула и поднялась.

Когда пыль осела, изломанный Орочимару лежал, прихрамывая, на кратере. Разрушенная часть его туловища представляла собой отвратительное зрелище.

"Проклятье, Химе..." пробормотал Джирайя.

Принцесса слизней вздохнула, когда следы на ее лице исчезли. "Все кончено".

Внезапно тело Орочимару дернулось, к их ужасу. Его рот открылся до неестественной степени. В него просунулась бледная рука, за ней другая. Они раскрыли пасть еще шире, и Орочимару, теперь уже полностью исцеленный, появился, как змея, сбрасывающая кожу.

"...О, это просто отвратительно".

Орочимару не улыбался и не хмурился, глядя на своих бывших товарищей по команде: "Я не смогу выдержать второй такой удар, если она ударит меня снова. Мы просрочили свое гостеприимство, Кимимаро исцелен. С моими старыми друзьями и той деревней я разберусь позже".

"Кимимаро," - Кагуя резко обернулась, услышав слова своего господина, - "Приведи Кабуто, мы уходим."

"Да, мой господин", - вздохнула Кушина, глядя на то, как ее противник с легкостью преодолевает расстояние. Появившись рядом с потерявшим сознание ниндзя-медиком, она подхватила его на плечо.

Цунаде зарычала, прыгивая со своего призыва: "Черта с два ты уйдешь!".

Змеиный Саннин только усмехнулся, исчезнув через шуншин; огромная масса змей уползла прочь, исчезнув из виду, и Кимимаро тоже вскоре исчез. Карин ухаживала за Шизуне, которая наконец очнулась, а Наруто только прорычал: "Он сбежал".

Опять...

"Когда-нибудь мы его поймаем", - сказала Кушина, убирая меч в ножны, - "давайте вернемся в отель и отдохнем".

Легендарный медик испустил долгий усталый вздох. "Я вылечила его лакея, и теперь он вернется в полную силу", - в ее голосе было столько разочарования и злости на саму себя. "Я вернула ему мощный актив"

"Может быть и так", - ответил Джирайя, скрестив руки. "Но Коноха получит его обратно вместе с тобой" Он сделал паузу, с надеждой глядя на нее. "Если ты согласна".

Блондинка посмотрела на свою дочь, которая старательно пыталась не показывать никаких эмоций. Пока что у нее это плохо получалось, потому что Цунаде могла видеть опасения в ее глазах. Наруто выглядел таким обнадеженным, что она чуть не сдалась при виде его ярко-голубых глаз.

Обменявшись взглядом со своим учеником, Шизуне лишь виновато улыбнулась, держа Тонтона на руках.

Цунаде снова вздохнула. Она медленно кивнула, затем мягко улыбнулась. "Да... Да, пойдете домой".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1803017>